

приёме нет отказа. Начальник не на радуется. Поговаривают, что скоро из области приедет комиссия перенимать и обобщать опыт работы...

А серулинцы всё же дождались антисерулина. Только вот беда: кто через месяц, кто через два вдруг с невероятной быстротой они набрали прежнюю форму, в том числе и моя благоверная. Бедняжка, как она страдает!

На днях в журнале «Здоровье» Ирина вычитала, что появилось сверхсовременное импортное средство для похудения. Русского перевода не приводится, а в латинской транскрипции читается как «дристоген». Уважаемые господа, граждане, товарищи! Войдите в моё положение. Если есть у кого возможность за любую цену достать этот самый дристоген, помогите. Очень прошу! Жалко ведь супругу. Только с одной просьбой: обязательно с приложением к нему и «анти». Обязательно! Не приведи Господь снова влипнуть в серулинову историю!

Галина Соснина

*Преподаватель английского языка,
член Свободненского
литобъединения им. П. Комарова,
Союза российских писателей,
лауреат городской
литературной премии*

Демократия

Поезд прибыл в Хабаровск вовремя. Леонид легко спрыгнул со ступенек вагона и пружинистым шагом направился к выходу в город. Тело соскучилось по движениям, утренняя свежесть бодрила и вселяла надежду на удачный день. А дел-то всего было достать нужную справку. Вот ведь как теперь стало – на запрос отказ, приезжайте, мол, сами. Хорошо, если повезёт, а то и заночевать негде будет. Подходя к трамвайной остановке, Леонид обомлел:

- Витька, ты что ли? Да я тебя целую вечность не видел!

- Привет, Лёня. Как я рад тебя видеть.

Друзья крепко обнялись, смеясь, хлопали друг друга по плечам, радовались встрече, как дети. Наконец, Виктор снова обрёл солидный вид и спросил:

- А ты-то как здесь оказался? Помнится, в Приамурье живёшь.

- Хорошая у тебя память. По делам приехал. Рассказывай о себе. Чего-то осунулся, поседел малость, но подтянут, как всегда, животик не отрастил, молодец!

Он ловко крутанул друга за руку, радуясь неожиданной встрече.

Виктор тоже сполна оценил данные друга: строен, хорош собой, хоть и седой. Заговорил невесело:

- А я, можно сказать, прописался в Хабаровске, работу ищу.

Покачал головой удручённо, улыбнулся:

- Помнишь, как вместе работали в школе?

- Как же не помнить. Всё живо в памяти. А столько лет прошло. Так на селе и живёшь?

- А куда деться. Квартирами не обзавелись. Учитель на селе, сам знаешь, по-прежнему как будто под увеличительным стеклом. И не только тогда, когда говорит правильные речи, но и всем обликом, манерой держаться. Сельская школа во все глаза смотрит на учителя: как одет, что покупает, о чём разговоры ведёт. Одним словом, всегда надо помнить, что педагог означает «за собой ведущий».

Леонид тоже в этой школе всю жизнь, уже до пенсии доработал. Когда-то вместе увлекались спортом, в институте выбрали специализацией легкую атлетику, ездили на лошадях верхом, отлично стреляли. Виктор был заботливым семьянином, отцом двоих сыновей.

- Не понял. Почему работу ищешь?

Трамвай прервал их разговор, гостеприимно распахнув перед друзьями двери. Помолчали, усаживаясь.

- Я не знаю, Лёня, как у вас в городе, а у нас слишком разгулялась демократия, много прав дали старшеклассникам. Не обидно было бы пострадать по существенной причине, а тут...

Он нервно засуетился, заволновался, поправляя то и дело галстук и стараясь говорить потише, огорошил Леонида:

- Меня уволили из школы из-за мобильного телефона. Представляешь, сидит наглая девица-десятиклассница на уроке, играет телефоном. Попросил убрать – не слышит. Телефон звонит. Я повторил просьбу, не обращает внимания. Телефон опять звонит. Пришлось предупредить её:

- Не уберешь – заберу.

Она продолжает играть. Ну, я подхожу к ней, забираю эту злосчастную игрушечку и выбрасываю в окно. Это я, конечно, зря сделал, но марку учителя держать надо было. Что тут началось... И папа, и мама «крутые» тут же явились на джипе к директору.

Виктор замолчал, чтобы справиться с волнением, заново переживая случившееся, потом грустно добавил:

- А до пенсии мне оставалось всего полгода.

Немного помолчав, уже бодрым голосом спросил:

- А ты как? Голос твой командный, левитановский, до сих пор в ушах звучит, все парни завидовали тебе в институте, да и в школе тоже. И методически ты был подкован классно. Как работается?

Участие друга тронуло струнки большого сердца. Леонид быстро отвернулся к окну, скрывая повлажневшие вдруг глаза. Такое с ним теперь часто случается. Ничего не стал говорить, ведь не просто даются эти воспоминания, всё здоровье ушло от перенесённого горя. Ни один учитель физкультуры или тренер не застрахован от несчастного случая во время занятий. Ни один. Даже в большом спорте такое случается. И в его школе, и в спортивной бывало, что ученики травмировали руки и ноги. Но разве хотел он, учитель, чтобы девочка сломала ногу, прыгая через козла. Боже упаси. Он очень любит детей, и инструктаж провёл, как положено, и страховал сам. Но почему-то занесло её в сторону. Никогда не забыть Леониду допросы, протоколы, судебные заседания, которые обрушились на него по заявлению родителей. Покоя он лишился навсегда. Более года все ночи напролёт смотрел в потолок. На нервной почве произошёл срыв. И самое страшное в этой истории даже не обвинение, а ложь, что он не страховал, что выходил из спортзала в момент прыжка ученицы. Перед глазами Леонида мелькали лица детей из разных лет его педагогической деятельности: спортивных, настойчивых, уверенных в себе, и тех, которые нуждались в индивидуальном подходе: полненьких, маленького роста, боязливых. Их он всегда жалел и помогал победить страх. Девчонки так «висели» на любимом учителе с первого по седьмой класс, ссорились за право идти со стадиона рядышком с ним. Он мучительно «про-

кручивал» в голове тот урок снова и снова, страдая от этой детской выходки, и всё думал и думал. Нет, он не злопамятный и давно простил девочку, не подумала, видно, или взрослые научили... Так заманчиво сорвать кругленькую сумму с учителя за моральный ущерб. Бог им судья. Но билась в виске далёкая мысль: «Как жить она будет с этой ложью?» Для него же это – конец жизни. Любимая трудовая биография закончилась очень печально, и ничего уже нельзя изменить...

Пухопады тополиные

Дни июня длинно-длинные,
Развеселая пора,
Пухопады тополиные
Начинаются с утра.
Пух тропинку сделал белою
И прилип к губам твоим,
Я не ведала, что делаю,
Миг – и рядышком стоим.
В волосах пороша снежная,
Васильковый милый взгляд.
И улыбка нежно-нежная,
Будто нам вручили клад.
К тополям из дальней юности
В мыслях птицею парю
И за то, что были вместе мы,
Белый пух благодарю.

Тляжу на сопки гордые с любовью,
Пытаюсь сердцем красоту понять.
Ты, край Амурский, стал моей судьбою,
Такую разве можно поменять?
Цветы нехитрой нежности встречаю,
Под снегом белым спрятались от глаз.
Подснежники не холод излучают,
Они скрывают теплоту для нас.
Далёко где-то бродят злые грозы,
Раскалывая сопки на куски,
А у дороги белые берёзы,
Как в зеркало, глядятся в ручейки.
Стоят свечами сосны величаво,
Горят в закатном костровом огне.
Природа просыпается, как пава,
Всё нежится в своём дремотном сне.
Пишу о ней в десятый раз и в сотый,
Но нет пока таких удачных слов,
Какими воспевал её красоты
Поэт от Бога Пётр Комаров.